

УДК: 81'371

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БИБЛЕЙСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ О СОТВОРЕНИИ МИРА НА РАЗНОСТРУКТУРНЫЕ ЯЗЫКИ

А.В. Лебедев

ФГБОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», Саранск

В статье рассматриваются вопросы перевода Библии в целом и повествование о сотворении мира в частности на различные языки через призму сравнительного анализа русских, английских и еврейских текстов.

Ключевые слова: Библия, переводимость, формальный эквивалент, динамический эквивалент, библеистика, сотворение мира.

Изучая тексты Библии, мы подходим к проблеме типологии библейского сюжета о сотворении мира, где проявляется один из самых архаических способов освоения действительности. Тем не менее, с возрождением интереса к религиозным ценностям в современном обществе, на первый план выходят исследования передачи библейского текста с одного языка на другой, что имеет определённые лингвистические трудности, выражающиеся в несоответствиях грамматического и лексического строя языков оригинала и перевода. В качестве примера можно привести существенные различия в грамматических категориях древнееврейского и русского языков, что не позволяет точно передать по-русски противопоставление определённых и неопределённых форм существительного; в то время как несовпадения в системе времен глагола вызывают затруднения при переводе с иврита на греческий язык. Сложность представляет также выработка словарных соответствий, в которых отражаются культурно-языковые различия, что привело к созданию подстрочников (полосных переводов Библии с лингвистическими комментариями). Как считает О.В. Сушкова, особенность любого перевода состоит в том, что «он в той или иной мере следует двум совершенно разным системам переводческих норм: нормам иностранного текста, от чего зависит его адекватность оригиналу и нормам переводного текста, которым определяется его приемлемость для культуры, принимающей его в себя» [6].

Однако проблематика библейского перевода связана не только с собственно языковыми вопросами, но и со стратегией, выбранной переводчиком в качестве основы. Сравним библейский текст о сотворении мира в английском переводе Библии «New International Version» (1973 г.; далее – NIV-перевод) и русской Синодальной Библии (1876 г.). NIV-перевод является одним из самых распространенных изданий Священного Писания в англоязычных странах, в то время как Синодальный перевод остаётся первым и наиболее используемым в русском религиозном и общественном дискурсе.

Первый стих: *In the beginning God created the heavens and the earth* («В начале сотворил Бог небо и землю»). В первом стихе английский вариант *the heavens* имеет форму множественного числа. При этом, в русском – *небо* стоит в единственном числе, что ближе к еврейскому оригиналу. Это указывает на привнесение толкования в перевод английского текста: слово *the heavens*, возможно, говорит о нескольких уровнях небес, о чем сказано, в частности, во Втором

Послании Коринфянам, где Апостол Павел пишет о своем восхищении до третьего неба.

Второй стих: *Now the earth was formless and empty, darkness was over the surface of the deep, and the Spirit of God was hovering over the waters* («Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою»). Во втором стихе в интерес представляет и соотношение лексем *безвидна* и *formless*, где русский вариант имеет значение 'без образа', 'невзрачность', 'невидимость', в то время как *formless* подразумевает аморфность и бесформенность. С нашей точки зрения, русский перевод и субконцепт *безвидный* более точно соответствует еврейскому אֵינֶן , которое означает 'пустота, опустошенность, пустыня'. В русском переводе словосочетания *darkness was over the surface of the deep* опущено слово פָּנֵי ('лицо, поверхность, перед'), что делает английский перевод, в данном случае, более близким к оригиналу.

Шестой стих: *And God said, "Let there be a vault between the waters to separate water from water."* («И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды»). В шестом стихе в английском и русском переводах передаются разные оттенки смысла древнееврейского слова רָקִיעַ (букв. 'промежуток'). Английское *vault* несет в себе идею небосвода и своего рода небесной арки, используемая в других переводах лексема *expanse* обозначает 'широкое пространство', 'простор'; наиболее близкой к русской форме *твердь* является английское *firmament*, которое происходит от латинского *firmamentum* ('нечто закрепленное, устоявшееся').

Четырнадцатый стих: *And God said, "Let there be lights in the vault of the sky to separate the day from the night, and let them serve as signs to mark sacred times, and days and years"* («И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов»). В четырнадцатом стихе переводы также практически идентичны друг другу; особо стоит отметить компенсацию при переводе еврейского יּוֹם ('день, период времени'): в NIV-переводе к слову *day* добавляется *sacred* ('священный', 'святой', 'духовный', 'посвященный', 'неприкосновенный'), что указывает на привнесение толкования в субконцепт ДЕНЬ в значении 'праздник', 'суббота' и прочие памятные даты, установленные позже в Израильском народе.

Двадцатый стих: *And God said, "Let the water teem with living creatures, and let birds fly above the earth across the vault of the sky."* («И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной»). В двадцатом стихе английский перевод (*let the water teem*) более точно передает оригинальное слово 'רָשָׁקִישׁ' ('роиться'), чем Синодальный перевод (*да произведет вода*). Таким образом, в русском издании акцент делается на воду как на агент, в то время как NIV указывает на живых существ как на действующее лицо.

Двадцать первый стих: *So God created the great creatures of the sea and every living thing with which the water teems and that moves about in it, according to their kinds, and every winged bird according to its kind. And God saw that it was good* («И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что [это] хорошо»). В двадцать первом стихе в описании сотворения животных английский перевод ссылается на них как на *every living thing* («всякое живое существо»), что семантически соответствует древнееврейскому оригиналу חַיִּים ('жизнь', 'жи-

вое существо', 'животное'). Русское издание отождествляет концепты СУЩЕСТВО (*thing*), ТВАРЬ (*creature*) и ДУША в отечественной религиозной традиции.

Двадцать шестой стих: *Then God said, "Let us make mankind in our image, in our likeness, so that they may rule over the fish in the sea and the birds in the sky, over the livestock and all the wild animals,[a] and over all the creatures that move along the ground."* («И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле»).

Двадцать седьмой стих: *So God created mankind in his own image, in the image of God he created them; male and female he created them.* («И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их»). Интересно также сравнение английского *mankind* с русским *человек* в двадцать шестом и двадцать седьмом стихах. В английском переводе концепт представлен более расширенно, описывая весь человеческий род, который потенциально включает в себя не только Адама как первопредка, но также Еву и всех последующих её потомков, на что указывает местоимение и формы третьего лица множественного числа.

Тридцатый стих: *"And to all the beasts of the earth and all the birds in the sky and all the creatures that move along the ground – everything that has the breath of life in it – I give every green plant for food." And it was so.* («...а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, [дал] Я всю зелень травную в пищу. И стало так»). В английском переводе тридцатого стиха древнееврейскому כָּל־חַי ('живой, живущий; жизнь; живое существо, животное') соответствует целая фраза *everything that has the breath of life in it* («все, что имеет дыхание жизни в нем»); в русском – «душа живая», т.е. NIV переводит более описательно, а Синодальный перевод несёт более буквальную смысловую нагрузку.

Описание сотворения продолжается и во второй главе книги Бытие. Седьмой стих второй главы: *Then the LORD God formed a man[c] from the dust of the ground and breathed into his nostrils the breath of life, and the man became a living being.* («И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»). Старорусское слово *прах* в седьмом стихе достаточно точно передает лексему פֶּהַל ('пыль, прах, сухая земля; пепел, мусор; обмазка' (глина, которой обмазывали стены); английский эквивалент из перевода NIV может иметь значение 'пыль', 'дуст', 'порошок', 'пудра', что несёт в себе иную семантику.

Восьмой стих: *Now the LORD God had planted a garden in the east, in Eden; and there he put the man he had formed.* («И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал»). В восьмом стихе описательный перевод понятия РАЙ в английском языке (издание NIV) передается через эквивалент *garden (сад)*; в русском Синодальном переводе одно древнееврейское слово עֵדֶן ('Едем, рай') передает сразу два этих лексических значения.

Двенадцатый стих: *The gold of that land is good; aromatic resin[d] and onyx are also there.* («...и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс»). В двенадцатом стихе в русском варианте для передачи חֲלֹמֶת ('ароматная прозрачная желтоватая смола одного из арабских деревьев') используется лексема *бдолах*, фактически являющаяся транслитерацией этого еврейского слова. Во избежание двусмысленности (*бдолах* также используется и для обобщенного наиме-

нования драгоценных камней, таких как перл, карбункул, кристалл и др.) английский перевод дает описательный эквивалент *aromatic resin*.

Шестнадцатый стих: *And the LORD God commanded the man, "You are free to eat from any tree in the garden"* («И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть»). В шестнадцатом стихе глагол (עָכַל – есть, вкушать, пожирать, поглощать, поесть, истреблять) на английском языке описательно передается фразой *you are free to eat* ('ты свободен есть'), в то время как на русском – эквивалент более формален (*будешь есть*).

Семнадцатый стих: *...but you must not eat from the tree of the knowledge of good and evil, for when you eat from it you will certainly die.* («...а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»). Семнадцатый стих завершается словосочетанием *смертью умрешь*, что является достаточно точной передачей еврейской фразы מוֹת: מוֹת с двумя однокоренными лексемами; издание NIV переводит данную конструкцию описательно путем переводческой компенсации *you will certainly die*.

Таким образом, проанализировав обе главы книги Бытие о сотворении мира, можно сделать вывод о разных прагматических функциях Синодальной Библии (формальный эквивалент) и английской New International Version (описание, смысловой перевод, компенсация, превнесение толкования в перевод). Проведя сопоставления в русском и английском языках, стоит заключить, что лингвокультурологический концепт СОТВОРЕНИЕ МИРА представляет собой этномаркированное семантическое образование, которое детерминирует национально-специфичную модель поведения. В структуре данного концепта в русском и английском языках прослеживаются отличительные черты, такие как наличие паремиологического слоя – вошедшие в языки различные фразеологические единицы, репрезентирующие данный концепт (*Да будет свет! – Let there be light!; no образу и подобию – in our image, in our likeness*); концептообразующие признаки с точки зрения метафорической наполняемости концепта. Сравнительный анализ переводов концепта СОТВОРЕНИЕ МИРА показал, что формально-эквивалентный (далее – ФЭ) подход более точно отражает синтаксическую и лексическую структуру при переводе, в то время как динамическо-эквивалентный (далее – ДЭ) перевод уделяет особое внимание именно семантической составляющей, не оставляя места для двусмысленности и неясностей, подчас заложенных в самом оригинале. Рассматривая две переводческие методики, У.Л. Вондерли называет формально-эквивалентный метод перевода «прямой передачей смысла», а динамическо-эквивалентный – «косвенной передачей смысла», что включает декомпозицию и рекомпозицию, или анализ и реструктуризацию [8: 51].

Еврейский язык также следует определённым грамматическим правилам и, как и в английском, значение слова всегда определяется контекстом. Еврейское слово, обозначающее 'день', означает 'обычный день' (и никогда не переводится как *время*) в следующих контекстах: 1. В сочетании с порядковым числительным («в первый день», «на третий день» и т.д.) день означает 'обычный день', а не 'период времени'. 2. В тесной связи со словом *утро* (например, «и было утро» такого-то дня) день означает 'обычный день', а не 'период времени'. 3. В тесной связи со словом *вечер* (например, «и был вечер» такого-то дня) день означает 'обычный день', а не 'период времени'. 4. Когда слова *вечер*

и *утро* встречаются вместе (например, «и был вечер, и было утро», даже если слово *день* не упоминается), то это относится к обычному дню, а не неопределённому периоду времени. 5. Когда день противопоставляется ночи (например, «была ночь, затем день»), день означает 'обычный день', а не 'неопределенный промежуток времени'. Вопросы толкования термина «день» в христианском и иудейском богословии выходят за рамки данной статьи, однако приведем цитату богослова Василия Великого, который отстаивал буквальное понимание библейского текста:

«И бысть вечер, и бысть утро, день един. Почему назван не первым, но единым? Хотя намеревающемся говорить о втором, и третьем, и четвёртом днях было бы приличнее наименовать первым тот день, с которого начинаются последующие... Почему, хотя при поворотах солнца случается, что день и ночь друг друга превосходят, однако же продолжение дня и ночи всегда ограничивается одним определенным временем. И Моисей как бы так сказал: мера двадцати четырех часов есть продолжение одного дня, или возвращение неба от одного знака к тому же опять знаку совершается в один день. Почему всякий раз, как от солнечного обращения наступают в мире вечер и утро, период сей совершается не в большее время, но в продолжение одного дня» [1: 122].

Анализируя библейский сюжет об Адаме и Еве, отметим, что творение человека – Адама – происходит на шестой день; в еврейском тексте Библии этот день выделен определённым артиклем и в этот день Бог дважды совершает творческие деяния: создает животных и человека. Интересно отметить, что Бог в этой главе назван существительным множественного числа – *Элохим*, что означает 'сильные' или 'боги'. Так как это существительное сочетается с глаголами в единственном числе, то в данном контексте множественное число в слове *Элохим* является «множественным величественным» – *pluralis majesticus*. В данном случае, множественное число в употреблении сходно с обращением на «Вы» в русском языке; такое лингвистическое явление часто встречалось в древних ближневосточных текстах: например, *И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему...* (Быт. 1:26). В тексте о сотворении человека также присутствует множественное число и указание на пол человека: *И сотворил Бог человека по Образу своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.* (Быт. 1:27). Слово *человек* в единственном числе означает множественное число и выступает одновременно в роли мужчины и женщины, но в следующих стихах Бог обращается к людям уже во множественном числе, благословляя их: *плодитесь и размножайтесь* (Быт. 1:28). Во второй главе (Быт. 2:4) Бог, именуется именем собственным, т.е. четырехсогласными ивритскими буквами YHWH (иврит. – йод, хей, вав, хейдей) в сочетании со словом *Элохим* (рус. – *Господь Бог*), буквальный перевод – «Яхве Бог» («сильные», «боги») и данная номинация Бога встречается вплоть до конца третьей главы книги Бытия. В четвертой главе Бога называют четырехсогласным именем, которое переводится как «Господь», без привычного во второй и третьей главам сочетания «Господь Бог». До середины пятой главы Всевышний вновь называется просто *Бог (Элохим)*. В то же самое время, по мысли В. С. Кузнецовой, «Адам обретает завершение в образе Христа, а Ева – в образе Богородицы» [3: 132].

Итак, лингвокультурологическое рассмотрение текстов о сотворении мира, которые представляют тематическую и нравственную основу книг Бытие 1,2, раскрывает как некоторые культурологические характеристики библейских текстов (Личность Бога, концепт ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ и др.), так и лингвистические особенности различных переводов Священного Писания. Этому способствует исследование переводов библейских текстов на русский и английский языки в сравнении с греческим оригиналом при использовании словарей [4;5;7], что позволило не только выявить и описать сходства и различия между разноструктурными языками, но и показать особенности национального мироощущения. Анализ библейской составляющей культурной традиции даёт возможность найти точки соприкосновения народов, обладающих разным «внутренним языковым сознанием» (В. Гумбольдт) и приблизиться к пониманию и конкретной разработке принципов межкультурного диалога [2: 21].

Список литературы

1. Василий Великий Беседы на шестоднев. Беседа 2 // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч. 1. М., 1891. С. 5–149.
2. Есаков В.А. Гумбольдт в России. М.: Прогресс, 1960. 233 с.
3. Кузнецова В.С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 211 с.
4. Мень А. Библиологический словарь: в 3 т. Т. 1. М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. 555 с.
5. Ньюман Б.М. Греческо-русский словарь Нового Завета. М.: РБО, 2000. 204 с.
6. Сушкова О.В. Установка на читателя: дискуссия в современной теории библейского перевода [Электронный ресурс] / URL: http://www.sfi.ru/rubrs.asp?rubr_id=945&art_id=8493&page=2&print=1 (дата обращения: 13.01.2009).
7. Merriam–Webster Online [Electronic resource] / URL: <http://www.merriam-webster.com> (accessed at: 14.03.2008).
8. Wonderly W.L. Bible Translations for Popular Use / W.L. Wonderly. London: United Bible Societies, 1968. 251 p.

SPECIAL ASPECTS OF TRANSLATION OF THE BIBLICAL NARRATIVE ON CREATION IN STRUCTURALLY DIFFERENT LANGUAGES

A.V. Lebedev

Mordovia N.P. Ogarev State University, Saransk

The article deals with the translation of the Bible in general and the narrative on creation in particular into different languages through the prism of the comparative analysis of Russian, English and Hebrew texts.

Keywords: *the Bible, translation, formal equivalence, dynamic equivalence, theology, world creation.*

Об авторе:

ЛЕБЕДЕВ Антон Валерьевич – кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации ФГБОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», e-mail: toshaleb@mail.ru

